

УДК 303.446.4:94 (575.2) (04)

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ XIX в.
О МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ

Е.А. Гребенщикова

Раскрыты особенности материальной культуры кыргызов, нашедшие отражение в трудах российских путешественников XIX в.

Ключевые слова: материальная культура; П.П. Семенов-Тянь-Шанский; М.И. Венюков; К.Г. Маннергейм; Н.А. Аристов.

Культура – это целостный системный объект, обладающий сложной структурой. Разделение культуры на материальную и духовную – одно из традиционно принятых. Каждый элемент культуры обладает своими особенностями и, в свою очередь, делится на определенные подвиды, обладающие определенной спецификой, и несущие в себе качественные характеристики целого [1, с. 58].

Определяя материальную культуру как “мир вещей, созданных или преобразованных человеком”, А.Н. Быстрова относит к ним не только производство, потребление, быт и самого человека в его физической сущности, но также и “новые разновидности растений, новые породы животных...” [1, с. 59].

В словаре учебного пособия “Теория культуры” материальная культура обозначена как “все еще используемый, но явно условный термин, обозначающий характер предметности, вещности (а не материальности) носителей духовных ценностных смыслов, особо выразительную опредмеченность (а не материальность) духовных явлений” [2, с. 574].

Таким образом, под материальной культурой, в широком смысле чаще всего понимают “совокупность материальных продуктов человеческой деятельности” [3, с. 346]. Историки конкретизируют это определение в соответствии с предметом своих исследований.

Так, в 2002 г. В.А. Кореняко в своем труде “Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль” раскрывает новую гипотезу происхождения древнекочевнического искусства. Здесь материальная культура определена как “духовный уклад этноса, отраженный в матери-

альных, стилизованных мифической традицией объектах” [4, с. 12].

В монографии А.П. Немых “Особенности коммуникативных функций материальной культуры и прикладного творчества кыргызов XX в. (исторический аспект)” дано следующее определение: “Материальная культура является одним из составляющих факторов, формирующих этническое культурное наследие” [5, с. 4].

После вхождения Кыргызстана в состав России киргизы становятся объектом пристального этнографического изучения. К сожалению, в большинстве этнографические материалы собирали без систематических наблюдений быта и культуры киргизов и фиксировали отрывочные, изолированные факты. Однако благодаря сравнительно небольшому числу трудов русских ученых и объективных наблюдателей были заложены основы для более углубленных этнографических исследований. Среди них могут быть названы труды В.В. Радлова, Н.А. Северцова, М.И. Венюкова, Г.С. Загряжского, Н.И. Гродекова, Н.А. Аристова, Ф.В. Пояркова.

Русские исследователи-путешественники XIX в. не ставили целью изучение материальной культуры кыргызов. Все, что написано ими по этому поводу, было сделано в форме их ученых или путевых заметок. Поэтому интерес представляют многие их работы. Например, записки участника русской военно-дипломатической миссии лекаря Зибберштейна, «который “в 1825 г. на Иссык-Куль приезжал из Омска, в своем дневнике он писал, что иссыккульские киргизы сеяли пшеницу, ячмень, овес и горох»» [6, с. 6]. В ряде исследований труды П.П. Семенова-Тянь-Шанского – первого “из ученых-исследователей,

проникших в глубь малоизвестной и загадочной горной страны Тянь-Шань” [7, с. 252], встречавшегося с местными жителями и изучавшего историю, быт, обычаи племен, населяющих этот удивительный горный край. Свои наблюдения он изложил в мемуарах “Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах”, которые стали ценнейшим источником не только в области географии, но и в области истории и этнографии края.

В различных работах Семёнов высказывает свое понимание задач путешественника-исследователя малоизвестных стран: “Исследователю неведомых стран в тяжёлой борьбе с препятствиями и лишениями приходится заниматься определением широт и долгот, нанесением на карту глазомерной съёмки пройденного маршрута, тригонометрическим или барометрическим определением встреченных им высот, наблюдениями над температурой воздуха и воды, над простираем и падением встреченных им пластов горно-каменных пород, подбором их образцов, сбором встреченных им растений и животных, наблюдениями над влиянием окружающей природы и климата на органическую жизнь, расспросами туземцев и наблюдениями над их образом жизни, нравами, обычаями и влиянием на них местных условий, записыванием всего виденного и слышанного в краткие дневники” [8, с. 20].

Сопровождал П.П. Семенова-Тян-Шанского художник П.М. Кошаров. Он составил замечательный этнографический альбом, “в таблицах и рисунках которого с почти исчерпывающей полнотой запечатлена материальная культура Прииссыккуля” [9, с. 125], Альбом этот прекрасно дополняет краткие, но точные записи и зарисовки, сделанные еще одним путешественником – Ч.Ч. Валихановым.

Ч. Валиханов совершил две поездки на Иссык-Куль. “Дневник поездки на Иссык-Куль” (1856), “Записка о киргизах” (1856), “Очерки Джунгарии” (1860) стали их результатом. В них подробно описана природа края, изложены взгляды исследователя на историю, географию и культуру киргизского народа. При этом во всех своих работах он не повторяет своих предшественников, а дополняет и поправляет их. Так, в “Очерках Джунгарии” написано о Семиречье, Заилийском крае и окрестностях озера Иссык-Куль: “Физический характер этих местностей хорошо уже известен по прекрасным съёмкам Сибирского штаба и в научном отношении исследован гг. Шренком, Влангали, Семеновым и Голубевым. Впрочем, известия эти ограничива-

лись только предметами физической географии и совершенно не касались этнографии... Я буду говорить только о том, что было пропущено или не замечено...” [10, с. 328].

Труды Ч.Ч. Валиханова “Записки о киргизах”, “Очерки Джунгарии”, “О состоянии Алтышара”, “Записка о Кокандском ханстве”, “Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г.”, как и многие другие, отличает широкая документированность, они написаны на основе разного рода источников: на местном письменном источнике, устной информации сведущих лиц, народных преданий и официальных документов как местной, так и русской администрации Западной Сибири. В основу его работ легли также собранные им во время путешествий сведения.

Ч. Валиханов хорошо изучил традиции и обычаи, различные обряды киргизского народа: “Дикокаменные киргизы по отдаленности и неприступности своих кочевков до сих пор сохраняют тот беззаботный пастушеский быт, какой имели, может быть, за несколько сот лет” [11, с. 47].

Фольклор он рассматривал как один из источников изучения истории и этнографии народов. Например, отрывок “Смерть Кукотай-хана и его поминки” ученый считает “самым замечательным эпизодом” эпоса “Манас” именно в отношении передачи особенностей быта и нравов киргизов. Он записал этот эпизод, перевел его в прозаическом изложении на русский язык и в 1904 г. опубликовал в “Записках Русского географического общества”. Валиханов отмечает, что это, “вероятно, первая киргизская речь, переданная на бумаге” [11, с. 421].

«Ч.Ч. Валиханов – единственный участник первой русской военно-научной экспедиции на Иссык-Куль в мае 1856 г., который вел дневник, иллюстрируя его страницы. Наряду с дорожными записками иллюстрации и зарисовки Ч.Ч. Валиханова существенно дополняют документальные сведения о маршруте и участниках этой экспедиции, их встречах с жителями малоизвестного тогда науке горного края. <...> В числе рисунков 1856 г., характеризующих быт и обычаи киргизов, казахов и уйгуров, привлекают внимание такие, как “Женщины иссык-кульских киргизов”, “Уч аял” (“Три женщины”), а также “Всадники и тренировка лошадей у киргизов”, “Кочевка иссык-кульских киргизов”. <...> Они характерны многим этнографическим деталям и вместе с тем отражают познания народной жизни и быта, а также научные интересы самодеятельного художника» [12, с. 36].

В 1858 г. А.Ф. Голубев собирал сведения о кара-киргизах, во время своей поездки: “Большую часть сведений о черных киргизах обязан я И.А. Бардашеву, переводчику алауавского округа и отличному знатоку киргизской народности; впрочем многие из них я вторично слышал от самих черных киргизов или татар, торгующих с ними” [13, с. 272–273].

М.И. Венюков собирал сведения о кара-киргизах во время поездок по Чуйской долине и Иссык-Кулю. В “Очерке Заилийского края и Причуйской страны” (1861 г.) он отмечал, что “иссык-кульские и чуйские киргизы при помощи искусственного орошения полей получали хороший урожай” [6, с. 7], а также “...валяют простые кошмы, т. е. четырехугольные войлоки, шапки и целые бурки. Киргизские шапки, имеющие форму тупого конуса с отогнутыми вверху полями, всегда высоко ценились. Киргизские женщины ткали материю из верблюжьей шерсти, называемую у русских армячиной” [6, с. 6].

При всех их заслугах Ч.Ч. Валиханов, А.Ф. Голубев и М.И. Венюков, были путешественниками, а не специалистами, познакомились лишь с некоторыми частями местного населения и не располагали достаточным временем для своих наблюдений. Более основательные сведения сообщил В.В. Радлов, посетивший киргизские племена бугу и сарыбагыш в 1859 и 1862 гг. Во время этих поездок он изучал языки и ознакомился с бытом киргизов. В 1885 г. вышла пятая часть его “Образцов народной литературы северных тюркских племен” – “Наречие дикокаменных киргизов” [14, с. 7].

Г.С. Загряжский в 1867–1870 гг., занимая должность начальника вначале Токмакского, а затем Петровского уездов на Сырдарье, близко познакомился с бытом и нравами как кара-киргизов, так и киргиз-казаков. Этнографический очерк “Кара-киргизы” и большая статья “Быт кочевого населения долины Чу и Сырдарьи” содержат обширный материал для изучения быта киргизов. Также этнографические сведения найдены в заметках подполковника Хорошина (“От Ташкента до Токмака”), редактора “Туркестанских ведомостей”, Н.А. Маева (очерки “От Ташкента до Верного” и “От Ташкента до Кульджи”), в описаниях путешествий Петцольдта, Скайлера, Ленсделя и профессора казанского университета Н.В. Сорокина. «Многочисленные и часто немаловажные материалы для изучения западного Тянь-Шаня и его населения рассеяны в “Туркестанских ведомостях”, которые начали издаваться с 1870 г., в “Материалах для стати-

стики Туркестанского края” (пять выпусков), в изданиях географического общества, в “Военном сборнике” и пр., а также в обзорах и отчетах губернаторов и генерал-губернаторов и в других официальных изданиях...» [13, с. 273].

Фундаментальное исследование по истории киргизов и Кыргызстана, проведенное в конце XIX в. Н.А. Аристовым, – “Усуни и киргизы или кара-киргизы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии” – было опубликовано только в 2001 г. в Бишкеке (через 100 лет после подготовки его к изданию). Книга была издана по фотокопии с машинописного авторского экземпляра Н.А. Аристова, представленной академиком Национальной академии наук В.М. Плоских [7, с. 252].

В.М. Плоских, подчеркивая научную значимость труда Н.А. Аристова “Усуни и киргизы или кара-киргизы...”, отмечал: «В его обширной двухтомной рукописи, задуманной как дополнение к “Землеведению Азии” К. Риттера... автор со всей возможной полнотой охватил опубликованную предшественниками литературу, использовал многочисленные собственные наблюдения, привлек записанные им со слов киргизских знатоков старины этнографические материалы, биографические очерки и воспоминания» [15, с. 21–22].

Считая свое исследование лишь дополнением к “Землеведению Азии” К. Риттера, у которого сведения по истории Западного Тянь-Шаня ограничивались краткими отрывочными очерками, Н.А. Аристов видел свою главную задачу лишь в том, чтобы “собрать по возможности все данные и известия, какие имеются по истории Западного Тянь-Шаня и его населения в европейской ученой литературе и в переводах на европейские языки восточных источников” [16, с. 5].

Историко-этнографическая тема тюркских племен и их предков была продолжена и в научном исследовании “Этническое отношение на Памире в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям. Сведения Птолемея о комедах и саках, об их стране и о пути через нее к серам”, опубликованном в “Русском антропологическом журнале” в 1903 г.

Значительный вклад в изучение материальной культуры киргизов внес Карл Густав Эмиль Маннергейм. В 1906 г. он получил задание Генштаба нелегально с финским паспортом пересечь верхом всю Центральную Азию, от Ташкента до Пекина, собрать сведения о китайской армии и о местности на северо-западе Китая.

Экспедиция длилась два года. Отчет Маннергейма, написанный на 150 страницах, является замечательным памятником той эпохи. В экспедиции он собственноручно производил все измерения и составил карты дорог общей протяженностью 3500 верст. Кроме того, Маннергейм собрал огромный этнографический материал, сделал около полутора тысяч очень качественных фотографий. 1200 собранных им экспонатов материальной культуры сартов, киргизов, уйгуров и тибетцев составили специальную экспозицию в Национальном музее Хельсинки.

Уникальная коллекция фотографий, сделанных самим Маннергеймом, отображает жизнь народов Центральной Азии начала XX в. Особый интерес представляют фотоснимки выдающихся личностей того времени – Алайской царицы Курманджан-датхи, тринадцатого Далай-Ламы в монастыре Утай-Шань, правителей Монголии, Тибета и Китая. Сегодня его коллекции и описания путешествия продолжают служить прекрасным источником для изучения истории и этнографии народов Центральной Азии и составляют гордость музеев Финляндии.

В 2006 г. вышел в свет иллюстрированный каталог выставки “Центральная Азия глазами К.Г. Маннергейма”, содержащий несколько фотографий из тех, что были выставлены в музее. В качестве комментария к каждой из них – отрывки из путевого дневника Маннергейма. Фотографии и комментарии к ним содержат большой объем интересной географической, этнографической и исторической информации о юге Кыргызстана начала XX в.

Как написал известный финский исследователь Центральной Азии Харри Хален: “И, наверное, парадоксально, что результаты его тяжелой разведывательной операции в конце концов никак не были использованы, а наоборот, то, что он делал лишь для маскировки, дало ему славу выдающегося исследователя-путешественника, которому вдобавок посчастливилось вместе с лучшими учеными разных стран осуществить прорыв в исследовании Туркестана” [17, с. 8].

В русской дореволюционной литературе первой работой о ковровых изделиях Средней Азии, в том числе и кыргызских, была статья А. Фелькерзама “Старинные ковры Средней Азии”. В западноевропейской литературе начала XX в. некоторые вопросы, связанные с кыргызским орнаментом, получили отражение в статье Г. Альмаши.

В начале XX в. для Государственного русского музея художником-этнографом С.М. Дуди-

ным были собраны первые коллекции по народному искусству Кыргызстана.

Таким образом, несмотря на довольно большое количество исследований, сведения по материальной культуре, собранные в это время, крайне фрагментарны, поэтому не представляют отчетливой картины бытового уклада жизни киргизов, а тем более не могут служить прочным фундаментом для научных выводов. Часто изучение материальной культуры не являлось непосредственной целью исследователей, а происходило попутно с географическими открытиями или заданиями разведки, как в случае Маннергейма. Изучение этнографии киргизского народа в дореволюционное время можно рассматривать преимущественно как накопление фактического материала, введения в науку хотя и не всегда полных и точных, но все же полезных сведений, имеющих большое познавательное значение.

Литература

1. Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии): Учеб. пособие. – М.: Маркетинг; Новосибирск: ЮКЭА, 2000.
2. Теория культуры: Учеб. пособие / Под ред. С.Н. Иконниковой и В.П. Большаковой. СПб.: Питер, 2008.
3. Ворopaева В.А., Данильченко Г.Д., Озмитель В.М., Харченко Н.А. Культурология: Учебник для вузов. Бишкек: Раритет-Инфо, 2009.
4. Коренько В.А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М., 2002.
5. Немых А.П. Особенности коммуникативных функций материальной культуры и прикладного творчества кыргызов XX в. (исторический аспект). Бишкек, 2006.
6. Хасанов А.Х. Из истории Киргизии XIX века: Учеб. пособие. Фрунзе, 1959.
7. Ворopaева В.А. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005.
8. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. // Мемуары. Т. 2. М., 1946.
9. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и социально-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
10. Валиханов Ч. Ч. Очерки Джунгарии // Собр. Соч.: В 5 т. Т. 3. Алма-Ата, 1961.
11. История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т. 1.
12. Галицкий В.Я. Приисыккулье в изобразительном наследии Ч.Ч. Валиханова // Тез. докл. на-

- учн. конф., посвящ. 80-летию акад. АН Киргизской ССР С.И. Ильясова. Фрунзе: Илим, 1988.
13. Хрестоматия по истории Кыргызстана: Учеб. пособие / Сост. В.А. Воропаева; под ред. В.М. Плоских. 2-е изд. Бишкек: Раритет-Инфо, 2004.
14. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 5. Наречие дикокаменных киргизов. СПб., 1885.
15. *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977.
16. *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001.
17. *Хален Х.* Военно-разведывательная экспедиция в Китай, 1906–1908 гг. // Каталог выставки “Центральная Азия глазами К.Г.Э. Маннергейма”. Бишкек, 2006.